

Татьяна БАКАНОВА О ТОЙ, КОТОРАЯ ЖИВЁТ

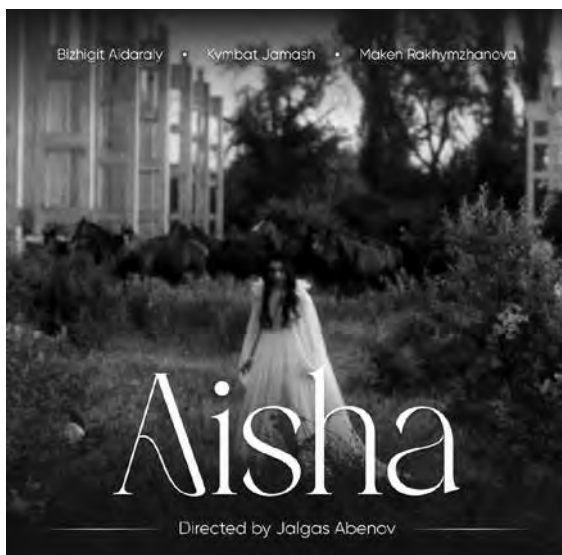
Не так давно мне повезло побывать в киностудии «Казахфильм» в числе приглашенных на ограниченный показ короткометражного фильма «Айша». Я спешила на сеанс, а в голове крутился некогда популярный мотив «Айша... Айша...», и дальше что-то по-французски с щемящей тоской и легкой хрипотцой. И сразу же понятно, что песня о любви, и фильм, наверно, тоже...

И вот маленький зал, я в первом ряду, а в паре метров от меня на огромном экране пьяный муж с размаху бьёт жену по лицу, потом тащит за волосы, ожесточенно пинает.

Я вжалась в кресло. Волна страха, волна гнева, чувство беззащитности. А на экране героиня, которая верила, что после свадьбы наступит сказочная счастливая семейная жизнь, хватает за руки сына и дочь и бежит. Далеко уйти не удалось, муж догоняет, отбирает сына, а ей машет – проваливайте. Избитая, униженная, она вместе с дочерью ищет приюта и поддержки в родительском доме. Совсем не о любви, совсем не сказка.

В этом месте я хочу вам открыть один нюанс. Фильм шел на казахском языке, без перевода, а я без знания языка, и мне понятно всё. Не спешите говорить, что мордобой понятен без слов, я же вам рассказала только суть фильма, а сюжет другой. Там о мечтах, о надеждах, о душевных переживаниях и о реальной жизни. А кино – это прежде всего визуальное искусство. И в этом фильме я увидела превосходный метафорический ряд, который сопровождал действие – пустые глазницы домов, лошади, белая голубка, чужая свадьба. Все эти символы не нуждались в переводе, их контекст понятен человеку в любой точке мира. В талантливых полотнах, будь это картина, фильм или текст, нет ничего лишнего, продумана каждая деталь, всё наполнено смыслом. Вы, как зритель, можете этого и не знать, но вы обязательно почувствуете тоску и тревогу, если увидите, как птица бьётся в закрытое окно, и облегчение, когда ей удаётся улететь.

Потом было обсуждение. Маститые деятели киноискусства и литературы говорили о плюсах и минусах, разбирали технические моменты, было много слов поддержки и мотивации, но и сетовали, что так открыто показал неприглядную сцену, а я рассказала о том, что увидели мои глаза, прочувствовала моя душа, от чего сжималось моё сердце. Я честно призналась, что обожаю талантливую молодежь – умную, амбициозную, не ведающую страха, потому что оказалось, что создатель фильма ещё студент, и это его первая работа и, однозначно, первая победа.

Главного режиссера фильма «Айша» зовут Жалгас Абенев, и о себе он говорит так – я режиссер, продюсер, журналист. Ему 23 года, уроженец города Тараз, поступил по программе «Болашақ» в Нью-Йоркскую академию киноискусств и сейчас учится там на втором курсе. Я попросила Жалгаса рассказать о себе, какие идеи он закладывает в свое творчество и, конечно, о работе над фильмом и планах на будущее.

– Я вырос в творческой среде. Моя мама Гайни Алимбеккызы – поэтесса, журналист, лауреат Международной премии «Алаш», кавалер ордена «Құрмет», член Союза писателей Казахстана, и я с детства проводил время в окружении разных талантливых людей. Это были журналисты, писатели, поэты, артисты, актеры, режиссеры. Я бы сказал, что у меня и выбора особо не было, всё было предопределено. Я всегда знал, кто я. Я всегда знал, чего я хочу. Я знаю все свои сильные стороны, но, если смо-

треть правде в глаза, я вижу все свои ошибки. Я не боюсь в этом признаться. Ни расчет, ни деньги, ни громкое имя не могут быть целью творчества, я хочу быть честным человеком в своем творчестве. Через него я хочу говорить о том, что другие не могут выразить.

Я верю, что творчество может осветить самые темные ночи. Оно может исцелить, оно может стать плечом, когда рядом никого нет. Я верю, что творчество может остановить войны, голод, сделать мир лучше и добрее. Оно может объединить восемь миллиардов человек в один голос, и они смогут бороться за любовь, за свет, за мир. Поэтому я хочу заниматься творчеством. Я хочу, чтобы мое творчество окутало людей, подобно объятиям посреди самой темной ночи, чтобы прошептать: «Это пройдет. Буря утихнет. Ты соберешь себя по кусочкам и будешь сильнее, чем прежде». Да, будет больно. Ты будешь страдать. Ты будешь плакать. Ты, возможно, сломаешься. И, возможно, захочешь просто бросить всё и уйти – это легче. Я не буду лгать и говорить, что всё станет лучше, потому что некоторые раны никогда не заживают. Они остаются шрамами навсегда. Но они уже будут не болью, а памятью, если ты сможешь собрать себя заново как мозаику. И эта новая версия тебя будет еще прекраснее.

И хочу сказать, что не всегда нужно понимать жизнь. Иногда нужно просто продолжать дышать. Чтобы подниматься с колен и делать еще один шаг, увереннее, чем прежде. Поэтому я занимаюсь творчеством, это моя главная миссия в жизни. Я хочу, чтобы мои руки и душа продолжали создавать что-то светлое, что-то доброе. Мне кажется, спасение других – это в моих ДНК. Я просто так живу и не могу по-другому. Иногда, пытаюсь спасти всех, я забываю, как спасти себя. И всё же я хочу, чтобы мое сердце оставалось открытым.

А теперь про фильм «Айша». Когда я начал работать над этой историей, я задавался вопросом: что чувствует человек, который годами живет в страхе?

Как сделать так, чтобы зритель не просто увидел эту боль, а почувствовал её в себе? Домашнее насилие – это тема, о которой неудобно говорить, но кино даёт возможность заглянуть в самые глубокие уголки человеческой души, показать истории, которые часто остаются нерассказанными.

«Айша» – это не просто драма, это крик души, отражение той реальности, которую многие женщины переживают в тишине. Общество часто осуждает женщину, заставляет её чувствовать вину за семью, но редко осуждает того, кто разрушает её жизнь. Я хочу, чтобы зритель почувствовал эту историю не только через диалоги, через образ, но и через атмосферу. Музыка, свет, тёмные залы, театр, которые есть у меня в фильме, тишина перед вспышкой гнева. Всё это стало выразительным языком фильма, и я надеюсь, зрители это оценят.

Я благодарен всем людям, которые со мной создавали фильм. Работа над фильмом продолжается, мы готовим его к участию в кинофестивалях. Огромное спасибо Союзу писателей Казахстана, Мереке Кулькенову, Касымхану Бегманову за то, что мой фильм был показан на легендарной киностудии имени Шагена Айманова, там, где зародилось казахстанское кино.

Недавно я был продюсером для короткого метра, мы только что закончили съёмки. Это социальная драма, где молодые ребята не показывают свою боль, сами справляются, но иногда делают ошибки. Поставил фильм прекрасный режиссер, мой близкий друг Манас Искандеров. Это был мой первый продюсерский опыт, а скоро я начинаю снимать свой первый полнометражный фильм, он называется «Мен сенде» («Я в тебе»). Мы уже приступили к первым репетициям, с января планируется производство. Я очень волнуюсь. Мне ещё многому надо учиться, мы вечные студенты кино. Но иного пути я не вижу.

P. S. В переводе с арабского имя Айша означает «живущая» или «та, которая живёт». И это хороший знак. Я желаю Жалгасу Абенову больших перспективных проектов, признания, народной любви, и пусть его творчество будет тем, которое живет.

